

УДК 340.141

DOI [10.17150/1996-7756.2015.9\(1\).174-182](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(1).174-182)

ОБЫЧНО-ПРАВОВОЕ ЭТНОПРАВОСУДИЕ У КОМИ (ЗЫРЯН) И УДМУРТОВ В ПРАВОВЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ КАК ЭЛЕМЕНТ ТРАДИЦИОННОГО ПРАВОВОГО БЫТА

О.А. Плоцкая

*Коми республиканская академия государственной службы и управления,
г. Сыктывкар, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

20 октября 2014 г.

Дата принятия в печать

4 февраля 2015 г.

Дата онлайн-размещения

31 марта 2015 г.

Ключевые слова

Обычное этническое право;
коми (зыряне); пермяки; удмурты;
пермские народы; этноправосудие;
община; староста; судья;
правовой быт

Финансирование

Проект РГНФ и Республики Коми
№ 14-13-11001а(р) «Этно-правовой
мир коми (зырян)»

Аннотация. Цель настоящей работы состояла в изучении обычно-правового этноправосудия у некоторых финно-угорских народов пермской подгруппы, а именно у коми (зырян), к которым относится восемь этнических групп (удорцы, ижемцы, вымичи, верхнепечорцы, сысьольцы, прилузцы, нижневыхогодцы, верхневыхогодцы), и удмуртов. Предметом исследования выступили обычно-правовые нормы, традиционные воззрения и установления, регулировавшие этноюстицию этих народов. Методологическую основу исследования составила социологическая феноменология, раскрывающая восприятие мира индивидом через спектр сложившихся в реальном мире субъективных представлений и значений. Среди методов, применявшихся в ходе исследования, необходимо выделить историко-правовой, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, социально-правовой. Кроме того, в качестве основных принципов теоретико-правового анализа обычно-правовых аспектов этноправосудия у коми (зырян) и удмуртов применялись методологические разработки современной этнологии и антропологии.

Автор, используя результаты научных исследований ведущих теоретиков в области права, антропологов, разработки социальной психологии, уголовного права и процесса, взяв за основу неклассическую методологию, провел анализ элементов и форм этноправосудия у коми (зырян) и удмуртов, а также представил некоторые виды и причины преступлений, формы наказаний (в том числе применявшиеся как средство предотвращения преступлений).

В ходе исследования анализировались такие средневековые первоисточники, как «Договорная грамота Новгорода с Тверским Великим Князем Михаилом Александровичем», «Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись», «Список с царской грамоты о новом порядке выбора лиц местного самоуправления» и др., что позволило детально раскрыть особенности этноправосудия у пермских народов.

Особое внимание было уделено анализу текстов правовых и исторических источников, а также реконструкции элементов обычно-правового этноправосудия и личностных характеристик преступника у этих народов. Предприняты попытки выявить закономерности развития и функционирования этноправосудия, причины преступности у финно-угорских народов пермской подгруппы, существовавших в период с XIII по начало XX в. Представлен сравнительно-правовой анализ исследованных источников права. С использованием работ этнографов, этнолингвистов, разработок теории и истории права в настоящем исследовании произведена реконструкция генезиса и репликации особенностей обычно-правового этноправосудия у коми (зырян) и удмуртов.

Исследование обычно-правового этноправосудия у коми (зырян) и удмуртов как близкородственных народов, относящихся к финно-угорским народам пермской подгруппы, сквозь призму исторических и правовых источников сегодня представляется все более актуальным. В современной правовой действительности обычное этническое право и его элементы

играют важную роль в правовом пространстве как нашей страны, так и за рубежом, о чем свидетельствуют многочисленные исследования [12; 13; 18; 21–23]. Оно в контексте этноправовых традиций регулирует различные сферы деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации. Этноправосудие, веками формировавшееся в обычном этническом

праве коми (зырян) и удмуртов, являлось регулятором процесса обеспечения деятельности всего традиционного общества как социального организма. Обычно-правовое этноправосудие представляет собой сложную для исследования тему, так как роль и значение правового обычая, использовавшегося в этноправосудии, не всегда были однозначно предопределены.

Значение правового обычая, существовавшего в российской правовой системе в различные века, нельзя унифицировать. Так, правовой обычай до начала XX в. играл значительную роль в системе источников русского права, особенно в период ее становления ему «придавалось решающее значение» [19, р. 32], как, например, в современной Каталонии, где «обычное право почти полностью заменяет собой национальное гражданское право, что заставляет вполне обоснованно рассматривать обычай как весьма важный, но и как фактически первичный источник права» [15, р. 122], или в средневековой северной Франции, где он являлся «преобладающим источником права» [14, р. 96].

В начале XX в. в российской государственной и правовой системе произошли значительные изменения, что неизбежно сказалось на системе источников права. Поэтому правовые этнические обычаи, также как и этноправосудие, постепенно теряли свое бывшее значение. Аналогичная ситуация происходит и в зарубежных странах. Так, например, сегодня во Франции, Германии правовой обычай — это «почти исчезающий источник... права» [16, р. 47].

Хотя «позитивное право наиболее централизованно», по мнению Г. Кельзена [18, р. 128], урегулировать все виды правоотношений в историческом прошлом у финно-угорских народов оно не могло. Поэтому существовали и широко применялись этнические правовые обычаи. Однако в России они также не превратились «в основу, на которой было создано... английское общее право» [17, р. 132].

Правовые обычаи у многих российских народов финно-угорской группы наделялись в свое время санкцией государственной власти, трансформируясь в институты обычного этнического права. Они передавались в устной форме и не имели письменной фиксации, что объясняет неточный и неконкретный характер объекта исследования. Поэтому наиболее важным требованием, предъявляемым к ним, было со-

ответствие их представлениям о справедливости, бытовавшим в социуме. Правовые обычаи, имевшие казуистический характер, при существовавших разнообразных локальных условиях в конкретных однотипных ситуациях интерпретировались по-разному. Это способствовало неопределенности и субъективизму в применении правовых обычаев в процессе осуществления этноправосудия.

Суд в обычно-правовом понимании у коми (зырян) и удмуртов не являлся таким, каким мы его сегодня привыкли воспринимать. Он находился в зачаточном, архаичном состоянии, и причин этому множество. Так, речь идет об обычно-правовых нормах, применявшихся в суде не одного, а многих народов, таких как удмурты, коми (зыряне), к которым относятся восемь этнических групп (удорцы, ижемцы, вымичи, верхнепечорцы, сысьольцы, прилузцы, нижневыхгодцы, верхневыхгодцы). Кроме того, территория расселения этих народов настолько велика, что охватывает почти весь северо-восток Европы, а также часть Поволжья. Это, в свою очередь, свидетельствует о наличии разнообразного внешнего влияния, и прежде всего о происходившей постоянной взаимной рецепции правовых институтов с соседними народами, территория расселения которых находилась вблизи. Процессу рецепции обычно-правовых институтов способствовало и относительно раннее вхождение финно-угорских народов пермской группы в состав русского государства по сравнению с народами, населяющими Восточную Сибирь и Дальний Восток.

Несмотря на различия в историческом развитии рассматриваемых народов, а также существование локальных групп, они имели множество общих обычно-правовых норм и институтов, регулировавших догосударственные виды суда и археправо.

Необходимо отметить, что управление в общинах и этноправосудие у рассматриваемых народов были объединены.

Важно также указать на практически полное отсутствие соответствующей терминологии, касающейся судебного процесса, видов преступлений, наказаний и т.д. Поэтому, используя при рассмотрении вопросов юридического быта у коми (зырян) и удмуртов сравнительно-правовой метод, в настоящей работе мы будем применять, как правило, современную терминологию.

Правовой быт коми (зырян) и удмуртов всегда привлекал внимание исследователей. Однако специальное комплексное исследование, посвященное рассматриваемой проблеме, не составляло самостоятельного предмета научных работ.

Первые упоминания об осуществлении правосудия у коми (зырян) и удмуртов встречаются в «Договорной грамоте Новгорода с Тверским Великим Князем Михаилом Александровичем» 1264 г. В ней были перечислены новгородские волости, которые фактически находились под управлением Новгорода. К ним относились в том числе Пермь, Печора, Югра. Правосудие должны были осуществлять на территории расселения пермян посадник и князь, т.е. представители центральной власти. «А бес посадника ти, княже, суда не судити, ни во[лости] роздавати, ни грамот давати. А без вины мужа волости не лишити» [3, с. 73].

Ситуация не изменилась и после вхождения пермян в состав российского государства. Так, по «Жалованной кормленной грамоте», великий князь всея Руси Василий Васильевич 28 августа 1425 г. отдал в кормление Лузскую волость наместникам. Наместника и тиуна он наделил правом осуществления судебных функций: «Се яз, князь великий Василей (Васильевич всея Руси), пожаловал есми Ивана Григорьевича Расла (прозвище Иватя, Прот)асьева и сына ево Конона Ивановича волостью (Лузою за их к нам) выезд в кормленья. И вы, все люди тое (волости, чтите их) и спрашивайте, а они вас ведают, а судити (и ходити велят у) вас тиуном своим, а доход имать по наказно(му) списку» [4].

Регламентация судебного процесса со стороны центральной власти продолжалась и позже. Так, с 1550 г. судопроизводство должно было осуществляться на основании уставной царской грамоты. «Лета 7058 присла князь великий Иван жалованная грамота вычегжаном, вымичем, и удорены и сысолены и всей Пермские земли и людем прежние пермские суды и грамоты не посуживати, а судити пермские люди по новой уставной грамоте по царевой» [1, с. 77].

Однако в XVI в. центральная власть полностью не контролировала управление и осуществление судопроизводства на территории Перми Вычегодской. Так, существуют грамоты великого князя Ивана Васильевича, в которых упра-

вители волостей, назначавшиеся князем, т.е. волостели, на территории Перми Вычегодской вообще не должны были находиться. «Лета 7063 повеле князь великий Иван Васильевич на Перми Вычегоцкие волостелем не быти, а волостелины доходы пооброчить деньгами» [7, с. 19]. Это свидетельствует о возможности существования собственной иерархической системы управления у финно-угорских народов пермской подгруппы, которая осуществляла в том числе и судебные функции, руководствуясь выработанными нормами обычного этнического права. Об этом свидетельствует следующая часть грамоты: «А в волостех учинить судеек, целовальников, сотеников, пятидесяцких и десятских по излюбю. И им управа чинити и волостные доходы взимати. Волостелиным тиуном и доводчиком и приставом не быти ж, потому [что] их судят свои судейки излюбленные по уставной грамоте по царевой» [7, с. 19]. В волостях должны были находиться судьи, должностные лица, выбираемые населением для исполнения судебных, военных, фискальных, полицейских функций. И хотя в рассматриваемой грамоте речь идет об осуществлении правосудия выборными «своими судейками», по уставной царевой грамоте нельзя исключить возможность применения этими судьями норм обычного этнического права.

Кроме того, в записках английского дипломата Джильса Флетчера, путешествовавшего в том числе и по территории расселения пермских народов, опубликованных в виде отчета в книге «О государстве русском, или образ правления русского царя с описанием нравов и обычаев жителей этой страны» 1591 г., упоминается об осуществлении правосудия русскими, которые подлежат частой ротации со стороны царя: «Здесь начальники и судьи все Русские и сменяются Царем очень часто, именно, каждый год по два и по три раза, несмотря на то, что здесь нечего слишком опасаться какого-либо нововведения» [11, с. 121]. Однако он не упоминает, какими нормами руководствуются судьи при вынесении решения, так как судья вполне мог применять не только нормы позитивного права, но и, в случае существования правового пробела, нормы обычного этнического права. Также Флетчер не раскрывает причины столь частой смены судейского кадрового состава.

В «Списке с царской грамоты о новом порядке выбора лиц местного самоуправления» от 11 августа 1597 г. упоминается о том, что сотские и судьи, избираемые местным населением, исполняют свои обязанности нелегально, так как не приведены к крестному целованию, т.е. процедуре, по которой избранный населением человек дает клятву исполнять свои профессиональные обязанности честно. После чего он обязан был целовать православный крест, подтверждая данную им клятву. «А сказал, что у вас в Вымской земле живут выборные сотские и судьи. Просто выбираете их меж себя без письма... и креста они у вас не целуют... И нам бы вас пожаловати, велети у вас сотским и судьям быти по годом по выбором, кого вы меж себя всею землею в которой волости в котором году выберете; и выборы по них имати за выборных людей руками; да к крестному целованью их приводити по тому ж, как в ыных городех сотских и судей выбирают и к крестному целованью приводят» [10, с. 20]. Можно отметить, что к избранным народом судьям предъявлялось несколько требований, одним из которых являлось крестоцелование и принесение клятвы. Среди требований к избранию претендентов в качестве сотских и судей необходимо отметить такие: «быть лучшим человеком»; добрым; открытым, прямодушным; иметь достаток. «И все крестьяня Вымские земли, в соцкие и в судьи, кому меж вас судити и наши деньги збирати, выбирали в стенах и в волостях лутчих людей, которые были бы собою добры и прожиточны, и душою прямы» [10, с. 20]. Критериев для определения лучшего, доброго, открытого, зажиточного человека в данном документе и в действовавшем в то время законодательстве не содержалось, что свидетельствует о субъективном подходе к оценке требований для избрания претендентов в качестве сотских и судей.

Сотские и судьи наделялись властью после крестоцелования и получения царской грамоты на осуществление профессиональной деятельности: «И мы вам по тем вашим выбором велим наши грамоты, и тех ваших выборных судей и сотских велим приводить к крестному целованью...» Причем срок выполнения функций судьи ограничивался одним годом — с 1 сентября текущего года по 1 сентября следующего года: «А быти у вас выборным судьям велели по годом, перемениаясь от Семеня до Семеня дни» [10, с. 20].

Выборам подлежали не только сотские и судьи, но и целовальники, старосты. В подтверждение легитимности своей власти все они должны были получать царские грамоты на осуществление своих полномочий в означенной сфере: «И мы по тем вашим выбором на тех судей и на сотских, и на старост, и на целовальников велим дати наши грамоты» [10, с. 21].

В работе М. Михайлова упоминается о существовавшем в конце XVI в. «зырянском судебнике» [9, с. 242]. Очевидно, в данном случае речь идет об обычно-правовом источнике, регулировавшем этноправосудие у коми (зырян). К сожалению, сам источник пока не найден.

Голландец Избрант Идес, находившийся на службе у русского царя, в 1692 г. при путешествии из Москвы в Пекин посетил Ужгинскую волость, верховья Сысолы и Прикамье. В своей работе «Записки о русском посольстве в Китай» он упоминает, что местное население незнакомо ни с наместниками, ни с воеводами, а судей выбирают сами, что означает возможность избрания судьи из аборигенного населения, который осуществлял правосудие на основании норм обычного этнического права. При невозможности разрешения спора на месте дело передавали в высшую судебную инстанцию, которой являлся Посольский приказ: «Однако же не знают никаких наместников или воевод, а выбирают сами себе судей, и если случается им разбирать какое-либо дело большого значения и они не могут его решить, то обращаются в Посольский приказ в Москву, чтобы дело было решено там» [6, с. 138].

К сожалению, исследованные источники не дают полного представления о правовой процессуальной форме у коми (зырян) и удмуртов. Это еще предстоит выяснить. Отметим, что подобные исследования проводились относительно северо-восточных индейцев [20, р. 52–53].

В последующее время процесс накопления правовой информации был связан с административным управлением российскими национальными окраинами. «В 60-х гг. XVIII в. в рамках подготовки нового «Уложения» обсуждались проекты законов о всех нерусских народах России...» [5, с. 8]. За многими иноподданцами, в том числе и за коми (зырянами) и удмуртами, официально признавалось право «судиться по своим, долгое время применявшимся законам».

Поэтому постепенно возникала необходимость в сборе и систематизации различных обычно-правовых норм, в том числе норм, регулировавших этноправосудие. Так, о существовании так называемых «собственных судов у пермяков» достаточно много упоминалось в исследованиях, проводившихся в XIX в. Если в крестьянской среде у коми (зырян) и удмуртов происходили преступления, то они рассматривались на сходе, в составе которого были старики, главы хозяйств и семей. Кроме того, сход рассматривал вопросы, связанные с семейными спорами, разводом супругов, разделом имущества. Причем в исследованиях часто отмечается безапелляционность решений такого схода [8]. Кроме того, обязательность исполнения решения, вынесенного сходом, распространялась на всех членов общины. В случае неподчинения или невыполнения решений схода наступало наказание виновного лица, причем независимо от того, было это лицо из начальствующего состава (староста общины, десятский и др.) либо обычный общинник.

У коми (зырян) и удмуртов была распространена такая форма осуществления правосудия, регламентировавшаяся обычно-правовыми нормами, как самосуд [2]. Причем самосуд не запрещался, а молчаливо санкционировался крестьянской общиной. Однако в удмуртском обществе существовали лица, освобожденные от самосуда. К ним относились жрецы, которые после появления сельской общины стали выборными лицами. Также жрецы имели определенные льготы в виде освобождения от общественных повинностей, пользования правом внеочередной общинной помощи.

Осуществление ряда реформ, в том числе и судебной во второй половине XIX в., явилось основанием для разработки специальных це-

ленаправленных программ с целью сбора существовавших у инородцев обычаев. Работой над ними, а также составлением сборников с материалами по обычному праву различных инородцев занимались представители Русского географического общества. В трудах ученых часто встречается своеобразное описание традиций, обрядовых действий, морально-нравственных установок исследованных ими народов, и лишь незначительное количество работ содержит описанные юридические обычаи. Интерес к сбору и описанию юридических обычаев стимулировала прошедшая судебная реформа, закрепившая разрешение волостным судебным органам и частично мировым посредникам принимать дела к рассмотрению на основе действовавших местных правовых обычаев. Эти обычаи в результате использовались при рассмотрении спорных вопросов между крестьянами. Однако, к сожалению, сборника с материалами по обычному этническому праву пермских народов, а тем более по обычно-правовому этноправосудию не было создано. Коми (зырянам) и удмуртам повезло меньше, в отличие от других российских финно-угорских народов, таких как мордва, вепсы, сборники о правовых обычаях которых создавались В.Н. Майновым. Кроме того, процесс систематизации норм обычного этнического права был настолько ограничен, что сводился, как правило, к частичной инкорпорации. Сбор обычно-правовых норм, касающихся этноправосудия, заключался в упорядочении и согласовании обычно-правовых норм, регулирующих различные сферы общественной деятельности, в том числе и этноправосудие. Меньшая детализированность и развитость норм обычного этнического права, и в частности норм, регулирующих этноправосудие, способствовали тому, что нормы позитивного права имели доминирующее значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Савельева Э.А., Королев К.С. Письменные известия о народе коми. — Сыктывкар, 2007. — С. 93–109.
2. Добротворский Н. Пермяки: Бытовой этнографический очерк / Н. Добротворский // Вестник Европы. — 1883. — № 3. — С. 228–265.
3. Договорная грамота Новгорода с Тверским Великим Князем Михаилом Александровичем 1264 г. // Савельева Э.А., Королев К.С. Письменные известия о народе коми. — Сыктывкар, 2007. — С. 73–74.
4. Жалованная кормленая грамота В. Кн. Вас. Васильевича Ив. Григ. Раслу Протасьеву с сыном Кононом на Вол. Лузу (по р. Лузе, прав. прит. р. юга), данная за выезд в Москов. Княжество 1550 г. // Савельева Э.А., Королев К.С. Письменные известия о народе коми. — Сыктывкар, 2007. — С. 77–78.
5. Зибарев В.А. Юстиция у малых народов Севера (XVII–XIX) / В.А. Зибарев. — Томск, 1990. — 205 с.
6. Идес И. Записки о русском посольстве в Китай 1692–1695 гг. / И. Идес // Савельева Э.А., Королев К.С. Письменные известия о народе коми. — Сыктывкар, 2007. — С. 136–139.

7. Из грамоты великого князя Ивана Васильевича об управлении Пермью Вычегодской 1555 г. // История Коми края : хрестоматия. — Ч. 1 : Дореволюционный период / под ред. О.Е. Бондаренко, В.И. Чупрова. — Сыктывкар, 1991. — С. 19–20.
8. Кошурников В. Быт Вотяков Сарапульского уезда Вятской губернии: Этнографический очерк / В. Кошурников. — Казань, 1880. — 43 с.
9. Михайлов М. Усть-Вымь / М. Михайлов // Вологодские губернские ведомости. — 1850. — № 22. — С. 239–242.
10. Список с царской грамоты о новом порядке выбора лиц местного самоуправления 11 августа 1597 г. // История Коми края : хрестоматия. — Ч. 1 : Дореволюционный период / под ред. О.Е. Бондаренко, В.И. Чупрова. — Сыктывкар, 1991. — С. 20–21.
11. Флетчер Д. О государстве русском, или образ правления русского царя с описанием нравов и обычаев жителей этой страны 1591 г. / Д. Флетчер // Савельева Э.А., Королев К.С. Письменные известия о народе коми. — Сыктывкар, 2007. — С. 119–124.
12. Benson B.L. Customary Law / Bruce L. Benson // Encyclopedia of Law and Economics. — 2014. — 21 Jun. — P. 1–10.
13. Buxbaum D.C. Family law and customary law in Asia: a contemporary legal perspective / David C. Buxbaum. — Springer Netherlands, 1968. — 330 p.
14. David R. An Introduction to Civil law Systems: The French Legal System / R. David, H. Vries. — N.Y., 1958. — 152 p.
15. Eddey K. The English Legal System / K. Eddey. — L., 1982. — 191 p.
16. Foster N. German Law and Legal System / N. Foster. — May field, 1996. — 419 p.
17. Glendon M. Comparative Legal Traditions in a Nutshell / M. Glendon, M. Gordon, C.H. Osakwe. — St. Paul. Minn., 1982. — 402 p.
18. Kelsen H. General Theory of Law and State / H. Kelsen. — L., 2007. — 544 p.
19. Mehrem A. The Civil Law System / A. Mehrem, J. Gordley. — N.Y., 1977. — 555 p.
20. Newell W. Crime and Justis among the Iroquois Nations / W. Newell. — Montreal, 1965. — 92 p.
21. Parisi F. Customary Law / F. Parisi // The Encyclopedia of Public Choice. — 2004. — № 1. — P. 460–463.
22. Roughan N. The Nature of Customary Law / N. Roughan // Res Publica. — 2009. — Vol. 15, iss. 3. — P. 305–313.
23. Trnavci G. The Interaction of Customary Law with the Modern Rule of Law in Albania and Kosovo / G. Trnavci // The Rule of Law in Comparative Perspective. — 2010. — Vol. 3. — P. 201–215.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Плоцкая Ольга Андреевна — доцент кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Коми республиканской академии государственной службы и управления, кандидат юридических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии образования, г. Сыктывкар, Российская Федерация; e-mail: olga.plockaya@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Плоцкая О.А. Обычно-правовое этноправосудие у коми (зырян) и удмуртов в правовых и исторических источниках как элемент традиционного правового быта / О.А. Плоцкая // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 1. — С. 174–182. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).174-182.

CUSTOMARY LEGAL ETHNO-JUSTICE OF THE KOMI (ZYRIAN) AND UDMURTS IN LEGAL AND HISTORICAL SOURCES OF THE TRADITIONAL LEGAL AS AN ELEMENT OF LEGAL LIFE

O.A. Plockaya

Komi Republican Academy of Public Service and Management, Syktuykar, Russian Federation

Article info

Received

2014 October 20

Accepted

2015 February 4

Available online

2015 March 31

Keywords

Customary ethnic law; Komi (Zyrian); natives of Perm; Udmurts; Perm people; ethno-justice; community; starosta; judge; legal life

Abstract. The aim of the research is to study customary-legal ethno-justice of certain Finno-Ugric ethno groups of the Permian subgroups i.e. the Komi (Zyrian) that include 8 groups: (udortsy, lzhemtsy, vymichi, verhnepechortsy, sysoltzy, priluztsy, nizhnevychegodtsy, verhnevychegodtsy). The object of the study are customary-legal rules, traditional beliefs that regulated the Komi (Zyrian) and Udmurts' ethno-justice. Sociological phenomenology, revealing individual's perception of the world through subjective perceptions and value was methodological basis for the study. The methods used within the research include: historical and legal, structural and functional, comparative legal, social and legal. The author also applied methodological developments of modern ethnology and anthropology as main principles of theoretical-legal analysis of customary-legal aspects of the Komi (Zyrian) and Udmurts' ethno-justice. The author analyzed elements and forms of the Komi (Zyrian) and Udmurts' ethno-justice, revealed certain types and reasons of crimes, punishments types (including those for crime prevention). This analysis involved leading scientists' researches, anthropologists', social psychology, criminal law and process results.

Financing

Project Russian Humanitarian Science
Foundation and *Republic of Komi* №
14-13-11001a(r) «Ethno-legal world of
the Komi (Zyrian)»

This study will analyze the elements and forms of ethno-justice at Komi (zyryan) and Udmurt, also some types and reasons of crimes, forms of punishment, including them as the means of preventing crimes will be presented.

The author studied the medieval primary sources, such as «Treaty charter of Novgorod and Tver Grand Duke Mikhail Alexandrovich», «Vychegodskii-Vymsky (Misa-Evtihievskaya) Chronicle», «Tsar's Charter list on new order of local government election» of etc. allowing thoroughly reveal Permian people's ethnic justice feature. Particular attention is paid to the analysis of texts of legal and historical sources, as well as to the reconstruction of elements of customary legal ethno-justice of these peoples. The author attempts to identify the patterns of development and operation of ethno-justice, causes of criminality of Finno-Ugrians of the Permian subgroup that had existed from the beginning of the XIII to XX centuries. The article presents a comparative legal analysis of the investigated sources of law. The author reconstructs genesis and replication of the Komi (Zyrian) and Udmurts' customary legal ethno-legal justice features using works of ethnographers, ethnolinguists and the theory and history of law.

In the modern legal reality, traditional ethnic law and its elements play an important role in legal framework of our country and abroad. Numerous researches testify to this idea [12; 13; 18; 21–23].

Common-legal ethnic justice is a complex topic for research. The role and meaning of the legal custom, used in this ethnic justice, was not exactly predetermined.

The meaning of the legal custom, existed in the Russian legal system of the 20th century, played a great role in the system of Russian law sources. Especially, in the period of its formation, it «was given the fundamental importance» [19, p. 32], The same situation was in the modern Catalonia, where the «common law almost completely supersedes national civil law, that rightly makes us consider the custom as an important, but at the same time in deed primary source of law» [15, p. 122], or in the middle-aged Northern France, where it was «pre-vail source of law» [14, p. 96].

Although, «positive law is more centralized» [18, p. 128], in the opinion of Hans Kelsen, it did not help regulate all the types of legal relations in the historical past of the Finno-Ugric peoples. That is why ethnic legal customs were organized and used on a wide scale.

The research of common ethnic legislation of Zyrian Komi and Udmurts, who are two related peoples of Perm subgroups of Finn-Ugric group, by means of historical and legal sources becomes more and more topical nowadays.

The modern interpretation of court is different from customary law in the understanding of Zyrian Komi and Udmurts. It was in rudimentary and archaic condition and there were a lot of reasons for

such a state. We may say that traditional common legislation was characteristic for many peoples besides Udmurts and Komi (Zyrians) that includes eight ethnic groups living along such rivers as the Udora, the Izhma, the Vym, the Pechora, the Sysola, the Luza, and the Vycheгда, such as udortsy, izhemtsy, vymichi, verhnepecortsy, sysoltsy, pri-luztsy, nizhnevychegodtsy and verhnnevychegotsy. Moreover, the territory of settling of these peoples is vast and various and covers the biggest part of the North-West Europe and the part of the territories along the Volga. The process of reception of common legislative institutions was determined by the earlier entering of Perm subgroup of Finn-Ugric group to Russian State in comparison with the peoples of Eastern Siberia and Far East.

It is necessary to mark that the system of management of communities (*obshchina*) and ethnic customary legislative system were closely connected. Practically there was no special terminology to denote the legal proceedings, different kinds of crimes and punishments, etc. that's why using the comparative-legal method in studying the question of customary legislation of Zyrian Komi and Udmurts we resort to modern terminology in the research.

The Contractual agreement between Novgorod and Tver Grand Duke Michail Aleksandrovich («*Dogovornaya gramota*») dated by 1264 was the first official document the mentioning the justice system of Zyrian Komi and Udmurts. It named Novgorod lands (*volosti*) which were governed by Novgorod in fact. Perm and both Pechora and Ugra belonged to them. Such representatives of central power as official figures (*posadnik*) and prince (*knyaz*) were supposed to lead the justice system on the territory

of Perm Komi settlements [3, p. 73]. The situation did not change either when Perm Komi entered Russian State. For instance, according to order of Grand Duke of Russian State Vasiliy Vasilievich from 28 august 1425 the territories along the Luza (*Luza volost*) were handed to the representatives of local power (*namestnik* and *tiun*) who were provided with the justice functions [4]. Regulation of justice process from the central power was continued later as well. Since 1550 the realization of legal proceedings was to be provided according to Tsar's will (*Ustavnaya gramota*) [1, p. 77].

But in XVI century the central power of Russian State had no total control over *Perm Vyche-godskaya* territory, and there was no central control over the justice system. According to some historical sources the local managers (*volosteli*) appointed by Grand Duke Ivan Vasilievich were not to be on the provincial territories [7, p. 19]. It was an evidence for the possibility of the existence of original hierarchic management system of Perm subgroup of Finno-Ugric peoples which included the realization of judicial functions according to the ethnic customary legislation. There were to be judges and elected official figures who performed executive justice, military, fiscal and police functions.

Not only judge was an elected official figure, but some others as well (*sotski*, *tselovalnik*, *starosta*). To confirm the legitimate power in local territories the official figures had to receive the Tsar's permission on implementation their own legal authorities [10, p. 21].

The original legal source that existed in the end of XVI century was mentioned in M. Mikhailov's research. Obviously in this case we speak about ethnic customary law source regulating ethnic justice of Zyrian Komi. Unfortunately the original text is not found yet, and other examined sources do not present the full picture of legal proceedings.

Later on the process of accumulation of legal information dealt with administrative management of Russian outlying districts. «In 60s of XVIII century while producing a new Code (*Ulozhenie*) the plans of legislation of all non-Russian peoples in Russia were discussed» [5, p. 8]. A lot of such peoples including Zyrian Komi and Udmurts still had «the right to judge by their own common laws which had been practiced for a long time».

If in Zyrian Komi and Udmurts peasant communities crimes took place they were judged by general meeting which consisted of old people, the heads of house keepings and the heads of families. At the same time family debates, divorces and divisions of property were also discussed at the meeting and the researches of judicial system even mention the «categorical characteristic features» of meeting decision [8].

Frontier justice was widely practiced among Zyryan Komi and Udmurts as a form traditional common justice [2]. Frontier justice was not prohibited, but was supported by peasant community in silence. In Udmurt society there were people exempt from frontier justice (priests) who became elected after the appearance of rural community.

REFERENCES

1. Vyche-godskii-Vymsky (Misa-Evtihievskaya) Chronicle. In Savel'eva E.A., Korolev K.S. *Pis'mennye izvestiya o narode komi* [Written information on the Komi people]. Syktyvkar, 2007, pp. 93–109. (In Russian).
2. Dobrotvorskii N. People of Perm: Everyday ethnographic study. *Vestnik Evropy = European Bulletin*, 1883, no. 3, pp. 228–265. (In Russian).
3. 1264 Treaty charter of Novgorod and Tver Grand Duke Mikhail Alexandrovich. In Savel'eva E.A., Korolev K.S. *Pis'mennye izvestiya o narode komi* [Written information on the Komi people]. Syktyvkar, 2007, pp. 73–74. (In Russian).
4. 1550 Grant-charter of the Great Duke Vasily Vasilievich granted for departure from Moscow Dukedom. In Savel'eva E.A., Korolev K.S. *Pis'mennye izvestiya o narode komi* [Written information on the Komi people]. Syktyvkar, 2007, pp. 77–78. (In Russian).
5. Zibarev V.A. *Yustitsiya u malykh narodov Severa (XVII–XIX)* [Justice of the small peoples of the North (XVII–XIX)]. Tomsk, 1990. 205 p.
6. Ides I. Notes on Russian Embassy to China 1692–1695. In Savel'eva E.A., Korolev K.S. *Pis'mennye izvestiya o narode komi* [Written information on the Komi people]. Syktyvkar, 2007, pp. 136–139. (In Russian).
7. 1555 Charter of the Great Duke Ivan Vasilievich on administration of Perm Vyche-godskaya. In Bondarenko O.E., Chuprov V.I. (eds). *Istoriya Komi kraya* [History of the Komi Krai]. Syktyvkar, 1991, pp. 19–20. (In Russian).
8. Koshurnikov V. *Byt Votyakov Sarapul'skogo uезда Vyatskoi gubernii: Etnograficheskii ocherk* [Vyatskaya county Sarapulsky district Votyaks' everyday life: ethnographic study]. Kazan', 1880. 43 p.
9. Mikhailov M. Ust'-Vym'. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Region News*, 1850, no. 22, pp. 239–242. (In Russian).
10. 1597 Aug 11 Tsar's Charter list on new order of local government election. In Bondarenko O.E., Chuprov V.I. (eds). *Istoriya Komi kraya* [History of the Komi Krai]. Syktyvkar, 1991, pp. 20–21. (In Russian).
11. Fletcher D. On Russian state, or Russian Tsar's government style with description of the country inhabitants manners and curves 1591. In Savel'eva E.A., Korolev K.S. *Pis'mennye izvestiya o narode komi* [Written information on the Komi people]. Syktyvkar, 2007, pp. 119–124. (In Russian).

12. Benson B.L. Customary Law. *Encyclopedia of Law and Economics*, 2014, 21 June, pp. 1–10.
13. Buxbaum D.C. *Family law and customary law in Asia: a contemporary legal perspective*. Springer Netherlands, 1968. 330 p.
14. David R., Vries H. *An Introduction to Civil law Systems: The French Legal System*. New York, 1958. 152 p.
15. Eddey K. *The English Legal System*. London, 1982. 191 p.
16. Foster N. *German Law and Legal System*. May field, 1996. 419 p.
17. Glendon M., Gordon M., Osakwe C.H. *Comparative Legal Traditions in a Nutshell*. St. Paul. Minn., 1982. 402 p.
18. Kelsen H. *General Theory of Law and State*. London, 2007. 544 p.
19. Mehrem A., Gordley J. *The Civil Law System*. New York, 1977. 555 p.
20. Newell W. *Crime and Justis among the Iroquois Nations*. Montreal, 1965. 92 p.
21. Parisi F. Customary Law. *The Encyclopedia of Public Choice*, 2004, no. 1, pp. 460–463.
22. Roughan N. The Nature of Customary Law. *Res Publica*, 2009, vol. 15, iss. 3, pp. 305–313.
23. Trnavci G. The Interaction of Customary Law with the Modern Rule of Law in Albania and Kosovo. *The Rule of Law in Comparative Perspective*, 2010, vol. 3, pp. 201–215.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Plockaya, Ol'ga A. — Associate Professor of History and Theory of State and Law, Faculty of Law VO «Komi Republican Academy of Public Administration and Management», PhD, Associate Professor, Corresponding Member of the International Academy of education; Syktyvkar, Russian Federation; e-mail: olga.plockaya@mail.ru.

REFERENCE TO ARTICLE

Plockaya O.A. Customary legal ethno-justice of the Komi (Zyrian) and Udmurts in legal and historical sources of the traditional legal as an element of legal life. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 1, pp. 174–182. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).174-182. (In Russian).